

Виталя Лис

Воители. Кризис

«Автор»

2026

Лис В.

Воители. Кризис / В. Лис — «Автор», 2026

Представьте себе мир, где... «Ведьмак» встречается с «Братьями Карамазовыми» на фоне Гражданской войны. «Американские боги» Нила Геймана ведут холодную войну на территории современной Сибири. Загробный мир устроен как многопартийное государство со строгой иммиграционной политикой, а ангелы говорят о «демографии душ» и «конкуренции фракций». В центре этого мира — два бывших друга, разведённые смертью и вечностью. Один ищет смысл в бессмертной борьбе. Другой нашел его в бессмертной мести. Их дуэль определит, кому будет принадлежать будущее — и людей, и богов.

© Лис В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Передышка	7
Артур	10
Доброволец	12
Расплата	15
Деревня	20
Вальхалла	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виталья Лис

Воители. Кризис

Пролог

Пограничье. Вторая Война. 300 год от Рождества Христова.

Пограничье сотрясала война. Союз фракций Рая яростно сражался с объединенными королевствами Ада. После пришествия Мессии на Земле молодая фракция христиан начала возвышаться, и многим это не понравилось. Язычники плели интриги, что вылилось в конфликт внутри самой христианской фракции. Амбициозный архангел Люцифер поднял бунт, но остальные архангелы во главе с Михаилом выступили против него. В итоге Создатель наказал Люцифера за жестокость и низверг его в Ад. Но Люцифера это не остановило. Будучи харизматичным и амбициозным, он сумел объединить Ад то, что до него не удавалось никому, и объявил войну Небесам.

В Нави воевать они не могли — Верхний и Нижний миры не соприкасались. На Земле (в Яви) — тоже. После катастрофической Первой войны между язычниками и титанами Создатель запретил архангелам выяснять отношения в мире людей. Поэтому полем боя стало Пограничье — мост между Явью и Навью. Кто контролировал Пограничье, тот контролировал Землю и человеческие души.

Стояло затишье перед боем. Лагерь дружины Небесных сил под руководством христианского архангела Уриила отдыхал. Четверо рядовых ангелов сидели на привале и беседовали. Афина из языческой фракции, Варган из фракции зороастрийцев, Артур и Анна из фракции христиан.

— Ну ты у нас мажорка, тебе всё можно. Любимица самого Зевса, — сказал Варган, обращаясь к Афине.

Все засмеялись, а Афина засмушалась.

— Да идите вы, солдафоны! — огрызнулась она. — Подрастёте — поймёте.

Афина была самой старшей. Она застала еще Первую войну с Титанами.

— Это у нас Анна и Артур новорождённые, а мне уже почти тысяча лет, — возразил Варган.

— Да ладно, хватит ссориться. Но если рассуждать логически, то Афина права... — начал Артур, но его перебила Анна.

— Опять ты со своей логикой. Есть слово Бога, и точка.

— Ну какое слово? Ты посмотри на нас: все фракции по-разному трактуют Его слова.

— Артур, ты меня пугаешь. Хочешь закончить, как Люцифер?

— Или как наш Ахриман, — буркнул Варган.

Афина засмеялась:

— А... Ты увлёкся идеями архангела Петра! Логика, рационализм и отсутствие Божьего плана. После войны перебирайся на его крошечное облачко. Будете там вдвоем жить. Нет у этих идей будущего. Без идеи Высшей силы люди не пойдут за тобой. Нет людей — нет душ. Нет душ — облако так и останется крошечным. А крошечное облако не создаст новых ангелов, и уж тем более архангелов.

Все дружно засмеялись.

— Да идите вы... — буркнул Артур. — Умеешь ты, Афина, стрелки переводить.

Их спор прервали вернувшиеся разведчики. Их было двое. Оба — люди, Вознесенные души. Один старый и опытный — Геракл, ему уже было больше тысячи лет. Другой — молодой, недавно проживший земную жизнь в северных землях, Святогор. Он должен был с миссией вернуться в Явь, но война изменила планы. Они доложили, что к демонам подошли на подмогу крупные легионы Ахримана. Пора готовиться к битве.

Передышка

Алексей сидел в кафе и ждал одного человека. Им оказался депутат областного заксобрания Никифоров Валентин Петрович. Когда-то давно Алексей с Антоном спасли его с семьёй от вампиров. После этого у них завязалось сотрудничество. К группе Никифоров не присоединился, как он сам сказал: много земных дел, да и должность, но активно помогал группе.

Валентин вошёл в зал, огляделся, увидев Алексея, сел напротив. Поздоровавшись и заказав чашечку кофе, он заговорил:

— К нам в область, в администрацию, перевели некую Воронцову Анжелу Олеговну.

— Это кто?

— Интересная личность. Эффектная дама и к своим годам сделала хорошую карьеру.

— Чья-то протеже. Ну, обычное дело.

— В системе у неё нет покровителей. Но мои ребята кое-что на неё накопили. Она стоит за бойней на болоте.

Алексей вздрогнул.

— Она в то время как раз там работала и отвечала за все организационные вопросы, и там явно был саботаж. И мои люди выяснили, что она в близких отношениях с Иваном.

— Спасибо тебе, Валентин, это очень важная информация. Проследи за ней, но пока активных действий не предпринимай.

— Хорошо. А список новорождённых за год дал что?

— Нет. Скорее всего, архангела там нет.

— Понятно. Ты Антону помощь прислал?

— Да. Из других групп пару человек. И сейчас, после инициации Кирилла, восстановлюсь и ещё одного иницирую. У Антона как раз есть один парнишка на примете. Но его обучать надо.

— А Кирилл как там?

— Восстановился. Нога отросла. Но пока пускай самостоятельно поработает, у них там своя группа образовалась.

— С ангелом? Мощно. Только не опасно? Создатель, кажется, не одобряет вмешательство в земные дела ангелов?

— Она без небесного благословения. Так что она полуангел. Силы вдвое меньше.

Поговорив ещё минут десять, они попрощались.

Кирилл нёс два ведра воды. Последние три месяца они жили в заброшенной деревушке, где уцелела только одна бесхозная изба. Электричества не было, интернета тоже, воду брали в колодце, еду дядя Миша привозил из соседнего посёлка. Жили они втроём: Кирилл, Анна и Колян. Дядя Миша уезжал и приезжал. Раны у всех почти зажили, нога только у Кирилла ещё не полностью: была розовая, зудилась и по размеру меньше, чем надо, но ходить уже можно было. У Анны тоже всё зажило, она даже могла принять свой ангельский облик. Ночью Анна частенько выпускала крылья и летала над опушкой — зрелище было завораживающее.

Из дома выскочил Колян, он суетливо подбежал к Кириллу и затараторил противным, пресмыкающимся голосом:

— Что ты надрываешься? Сказал бы — я натаскал воды.

Кирилл не выдержал:

— Николай, прекращай лебезить. Тошно.

— Ну я же виноват... Хочу искупить.

— Для этого точно не надо пресмыкаться.

Их прервал звук подъезжающего УАЗика. Это был дядя Миша. Подъехав и выйдя из машины, он поздоровался со всеми и весело подмигнул Коляну:

— Что, шкет, ещё не убежал?

— Да некуда мне бежать.

— А где Анна?

— В лесу бродит, с местной фауной общается.

— Не боитесь, что заблудится?

— У неё память феноменальная. Дорогу знает. А вот и она.

Из лесу вышла Анна, увидев дядю Мишу, она радостно замахала рукой.

Все четверо сидели за столом под навесом и обедали. Кроме Анны — ей еда не нужна была, но она пила клюквенный морс, ей вкус нравился. Дядя Миша рассказывал новости: что в округе творится и вообще в мире, и под конец добавил:

— И главное. Колдун распоясался.

Как выяснилось, в округе, где жил святой Николай, жило много других медиумов, говорящих с Навью. По всей видимости, каждая фракция Рая и Ада приставила своих наблюдателей следить за святым. После смерти пророка они разъехались, а вот этот остался. И по всем признакам он точно служил Аду и, скорее всего, падшему архангелу. Какому именно — неизвестно, но очень сильному. Дядя Миша продолжал:

— Так вот, этот колдун собрал вокруг себя секту из десятка дегенератов, и они начали кошмарить округу. Стали пропадать дети. Власти разводят руками, но помочь ничем не могут.

Кирилл молча выслушал и проговорил:

— Мы не можем проходить мимо зла, так что надо помочь людям. Тем более засиделись мы.

После недолгих обсуждений и сборов выдвинулись в дорогу. До места было недалеко, но ехать по колдобинам, и путь мог занять полдня.

Дядя Миша крутил баранку и приставал к Анне с расспросами:

— Анна, доченька, а Расскажи ещё про небеса...

— Что тебе ещё рассказать, дядя Миша?

— Бога, как понял, ты не видела, а Дьявола?

— Люцифера? Да, видела, мельком только. Я родилась перед его бунтом и падением.

— Ух ты! А ангелы рождаются? Херувимы эти, дети ангелов. Интересно.

— Нет, херувимов нет. «Родилась» — это не точное выражение. Скорее, появилась. Ангелы просто появляются из белого света. Уже взрослыми. Жизненными навыками уже обладают: как ходить, летать, говорить и остальное, но с абсолютно чистой памятью. Появившись, мы не помним, где были, но знаем, что ангелы.

— А каков Люцифер? С рогами и хвостом? — не унимался дядя Миша.

— Он архангел, высшее творение Бога. И поэтому прекрасен. После гнева Божьего он только оперенье на крыльях потерял. И взгляд суровый стал. Но всё равно остался идеальным созданием Господа. Но он может принимать страшный образ, но это камуфляж, для устрашения врагов.

Так за разговорами добрались до места.

Артур

Артур летел по пограничью к порталу в мир Яви. Меняющиеся пейзажи межмирья действовали на него убаюкивающе. Он предавался воспоминаниям. Артур был ангелом, изначально он родился на христианском облаке, но по натуре не подходил для его догм и после Второй войны перешёл к атеистам. Тогда это было маленькое и слабое облако: всего один архангел и с десяток ангелов. Но чума на Земле изменила всё. Сначала люди видели в этом происки дьявола и начали массово сжигать «слуг» сатаны. Ад ликовал, земля превратилась в филиал ада. Люди усомнились в вере и стали изучать законы природы. Вот тут-то и начался расцвет атеизма.

Но Артура прервали.
Мелькнула чёрная крылатая тень.

Артур был не один.

Он осмотрелся: к нему приближались три летящие фигуры. Это были демоны.

Один из них спикировал на Артура. Он успел уклониться.
Достав автомат выпустил очередь в сторону двоих демонов.
Они быстро разлетелись в стороны. Только одна пуля отскочила от чёрного доспеха.

На мгновение все четверо зависли в воздухе, медленно махая крыльями. Один демон достал лук и начал стрелять в Артура, остальные с двух сторон пошли в атаку.

Артур, летя спиной вперёд, отстреливался, не подпуская врагов.

Стрелы стали достигать цели.
Одна отскочила от крыла, вторая — от бронежилета.

Кольцо сжималось.

Тогда Артур развернулся и быстро полетел в сторону. Демоны не отставали.

Артур резко сделал мёртвую петлю и обрушился со спины на одного из преследователей.

Сначала ранил его очередью из автомата.

Резко подлетев, штык-ножом пронзил ему позвоночник.

Демон кубарем полетел вниз.

Остальные мгновенно сориентировались.

Артуру в плечо вонзилась стрела, а второй демон подлетел вплотную и ударил в лицо багровым ятаганом. Один удар Артур отбил прикладом, но прямой выпад в ногу пропустил.

Лучник почти в упор вогнал в него ещё две стрелы.

Бой был неравным.

Надо было спастись бегством.

Путь к порталам был перекрыт, а долго убегать не позволяли раны.

В пограничье было только одно место, где имелось укрытие, — Вальхалла, обитель неприкаянных воинов, кому не было места ни в раю, ни в небесах.

Артур развернулся и рванул к горизонту. Преследователи не отставали. Погоня продолжалась весь день. И хотя Артур был ангелом, ранения начинали сказываться. Преследователи потихоньку стали нагонять. Лучник уже мог вести прицельную стрельбу. Стрелы пока отскакивали со звоном от крыльев и бронежилета, но рано или поздно поразили бы открытые участки.

Но наконец горизонт заиграл золотым свечением. Это были чертоги Вальхаллы. Вскоре показались золотые купола и сам дворец. Подлетев ещё, Артур увидел приближающийся отряд: пеших было пара десятков, а над ними парили три крылатые фигуры. Это были валькирии — беглые ангелы. Эти ангелы не хотели жить в раю, но и против бога бунтовать тоже не желали. Поэтому они ушли в пограничье и организовали своё убежище, где жили по своим правилам. Люди тоже были такого склада — всё бывшие воины. Умиротворённый уклад райских облаков им был не по нраву в силу буйного характера, но и мрак ада их не устраивал. И демоны забрать их не могли: те хоть и были воинами и всю жизнь убивали, но жили по воинской чести и военных преступлений не совершали.

Артур остановился, демоны тоже. Валькирии молчали, лишь одна жестом показала опустить оружие. Артур спрятал автомат, демоны тоже зачехлили оружие. Отряд пеших был разношёрстный: кто в древних доспехах, кто в современной амуниции. Из них вышел один воин в современном бронежилете и каске. Он заговорил:

— Я сержант Илья Медведев. Вы на территории неприкаянных воинов пограничья. Представьтесь и назовите причину визита, или проваливайте.

— Я Артур, ангел небесный. Фракция атеистов. Прошу защиты.

Демоны зло прорычали, но представляться не стали, а развернулись и улетели.

Валькирии продолжали молчать. Сержант сказал:

— Ну проходи, ангел. Будь как дома, но не забывай, что в гостях.

Артур с тяжёлыми мыслями пошёл во дворец. Он не погиб, но и в Навь, и в Явь не может попасть — демоны его, скорее всего, стерегут. Артур в Вальхалле был в безопасности, но и покинуть её не мог.

И да. Ангелы умирают. Считается, что ангельские души умирают не навсегда, а переносятся в таинственный третий мир, где обитает создатель, но это не точно. Оттуда никто не возвращался.

Доброволец

Команда Кирилла доехала до деревушки, где жил колдун. УАЗик спрятали в кустах, а Кирилл, Анна и дядя Миша пошли на разведку. Коляна оставили сторожить автомобиль.

По дороге дядя Миша спросил:

— А Николай дёру не даст?

— Он не пленник, а мы не сторожа. Убежит — его выбор, и мы определимся с ним, — ответил Кирилл.

— А вдруг колдуну доложит, что мы тут?

— Нет, он сейчас приспешников ада до жути боится, — сказала Анна.

Группа добралась до края леса, отсюда деревню было видно как на ладони. Деревушка располагалась на берегу небольшой речки. Размером она была небольшая, с полсотни дворов. Дома стояли добротные, все недавно отремонтированные. На краю, у самой реки, находился новый двухэтажный терем. С другой стороны виднелись несколько ферм для скота, склады и башня элеватора. В центре располагалось здание сельского клуба.

— Ну, на вид обычная деревня, — произнёс Кирилл.

Дядя Миша рассказал:

— Во времена Союза это был успешный колхоз, но после развала стал загибаться. А после появления колдуна и компании деревня опять ожила. Вот только у соседей начались проблемы: то скот сдохнет, то урожай погибнет, да погодой чёрт знает что творится. А теперь дети стали пропадать.

— Ладно, возвращаемся к машине, не будем лишний раз засвечиваться, — скомандовал Кирилл.

Возле автомобиля устроили совет. Кирилл из термоса всем налил кофе и спросил у Анны:

— Что вообще из себя представляют эти колдуны, какой силой обладают? Могут, ну там допустим, молнии из пальцев пускать или телекинезом каким-нибудь?

— Это медиумы. Они могут связываться с миром Нави, а у колдунов связь с падшими архангелами. Сами колдуны силой не обладают, поэтому предметы двигать и молниями метать не могут, но они проводники из мира Нави. А вот архангелы — это могущественные существа, они могут менять реальность, управлять погодой, влиять на живых существ. Сами по себе, из мира Нави, они не могут влиять на мир Яви, а вот через проводников — могут.

Дядя Миша перебил её:

— Понятно, значит, чтобы колдуну шандарахнуть молнией, ему надо связаться со штабом и заказать артподдержку.

— Где-то так...

Кирилл задумчиво проговорил:

— То, что ему для колдовства нужно время, — это хорошо, а вот сам факт, что он может вызвать молнии и всякие напасти, — плохо. Ты, Анна, выступишь против него?

— Если он служит могущественному архангелу и служит долго, то нет.

— Значит, надо действовать быстро, пока он свои мумба-юмба не заговорил, — проворчал дядя Миша.

— Нам нужен лазутчик, — подвёл итог Кирилл.

Анна ответила:

— Ты не подойдёшь: инициированного воителя он почувствует, а мою ангельскую сущность за версту увидит.

— Я тоже примелькался, да и кто из местных меня может узнать? Я живу не очень отсюда далеко.

И тут голос подал Николай:

— Я могу пойти.

Все разом замолчали и посмотрели на него.

Николай Александрович Стеклов, а для окружающих просто Колян, ехал в пыльном деревенском автобусе. В салоне из пассажиров, кроме него, была только неприметная бабушка да долговязый паренёк лет семнадцати. Тот явно заинтересовался Николаем и с любопытством его разглядывал, но завязать разговор попыток не предпринимал. А сам Николай был погружён в свои мысли.

После его душевного порыва — вызваться помочь группе — мнения разделились. Дядя Миша высказал сомнение, и Анна его поддержала. Кирилл некоторое время молчал, а потом согласился со словами: «Всё равно вариантов нет». Было решено, что Николай приедет в деревню на рейсовом автобусе (он ходил два раза в неделю) и попытается устроиться на работу. Если получится, ему надо будет разузнать главное: где дети и колдовской алтарь с книгой заклинаний. Из объяснений Анны он понял, что в принципе книга роли не играет: сила колдовства не в ней, но она усиливает связь с демоном и заклинания служат чем-то вроде кода доступа в систему. Колдун может призывать тёмные силы и без этих магических приблуд, но с ними всё происходит быстрее. Когда он всё это разузнает, то должен выждать удобный момент и подать сигнал к атаке.

Николай очень сильно волновался, он боялся подвести новых товарищей. Он не был злобным и тщеславным, а трусливым — немного. Может, просто в силу характера, а может, просто не было цели, ради которой стоило бы геройствовать. Как оказалось, ради материальных благ и статуса он жизнью рисковать не готов: не был амбициозен, ему не нужна была ни корона, ни дворцы. Поэтому он и убежал от вампиров, как только реально стало страшно. Да, он связался с ними из-за отсутствия каких-либо жизненных перспектив и серой жизни. Уныло прозябать ему тоже не хотелось.

С такими мыслями Николай доехал до деревни. Бабушка и паренёк вышли. Николай ещё некоторое время просидел, собираясь с духом, пока водитель не крикнул ему:

— Молодой человек, конечная! Дальше автобус не едет.

Николай вышел.

Расплата

Мощный взрыв сотряс заводской цех. Со стен посыпалась штукатурка, округу закидало кровавыми ошмётками.

— Так-то, — прохрипел Антон, выходя из укрытия. В руках он держал ППШ — автомат старый, но работающий безотказно. Краем глаза он заметил движение в углу. Это была нежить: с оторванными ногами она всё ещё ползла в атаку. Антон короткой очередью снёс ей голову. Олеся добила ещё одного коротким клинком. Сзади подошёл Саша с окровавленной катаной. Оглядевшись, он произнёс:

— Вроде чисто сработано.

— Не расслабляться, их тут тьма, — ответил Антон.

Заработала рация. Антон ответил:

— Приём. «Ветеран» на связи.

Раздался голос настоятельницы Елизаветы:

— Говорит «Матрона». Где «Икс-Пи»?

Антон обернулся к Веронике. Она стояла в дальнем углу и разговаривала по спутниковому телефону.

— Когда? — крикнул он.

— Минут двадцать.

Антон ответил Елизавете:

— Продержитесь минут двадцать.

— Приняла.

И тут в проход полез новый враг. В цех ввалилось с полсотни тварей.

Антон открыл огонь, застрочил автомат Вероники. Олеся и Саша спрятали клинки и тоже достали из-за спин огнестрел.

Из-за станка раздался голос Андрея — нового члена команды Антона:

— В укрытие!

Все бросились за станки и ящики, зажав уши руками.

Андрей швырнул свёрток в гущу нежити. Раздался взрыв, разметав тварей по сторонам.

Антон с бойцами выскочили и начали добивать уцелевших. На этот раз врагов уцелело больше, и из коридора лезли новые. Группа сжалась в плотный строй и вела огонь.

И тут в проём влетели два вампира — оба с баллистическими щитами и карабинами.

Команда Антона быстро рассредоточилась. Вампиры успели несколько раз выстрелить, но не попали: в суматохе времени прицелиться не было.

Андрей из дробовика Тимура продолжал косить нежить, а Вероника с Сашей сосредоточили огонь на одном вампире, Антон с Олесей — на другом.

Те спрятались за щитами: пули с искрами отскакивали, но и сами они не могли высунуть голову и стрелять прицельно.

Воители уклонялись от хаотичных очередей, однако вампиры потихоньку приближались — и в упор, скорее всего, расстреляли бы команду Антона.

Но тут Олеся с звонким криком бросилась вперёд, упала на живот и ужом проскользнула между вампирами. Уже за их спинами она вскочила, достала клинок и рубанула врагов.

Удары были не смертельны, но отвлекли вампиров.

Этим мгновенно воспользовались воители: они тоже рванулись вперёд и в упор нащиповали вампиров свинцом.

Андрей к тому времени расправился с последней нежитью.

Олеся была ранена — и рану получила от кого-то из своих: ребята просто не успели среагировать на её безумную атаку.

Антон погрозил ей пальцем. В ответ она лишь улыбнулась.

Антон включил рацию:

— «Матрона», как обстановка? Приём.

Минуты через три рация захрипела голосом Елизаветы:

— Держимся. Руслан пытался через нас прорваться, но мы ему наподдали. Ушёл опять в укрытие. Как у вас?

— Его бригада пыталась через нас проход прочистить, мы отбили. Так что деваться им некуда. Только уходить дальше в подвальные помещения.

— Ждём «Икс-Пи» и добиваем их.

И как по сигналу послышался гул множества армейских ботинок. В цех вошёл спецназ «Икс-Пи» — человек пятнадцать. Бойцы сразу взяли под прицел входы, ведущие в подвал, откуда лезла нежить. Старлей, командовавший группой, крикнул сержанту:

— Игнат, командуй, я посовещаюсь.

Игнат начал деловито раздавать приказы, а старлей подошёл к Антону и поздоровался со всеми. Когда очередь дошла до Вероники, он с шуткой произнёс:

— О, наша перебежчица! Как тебе в роли суперменки? Тебе уже купили обтягивающее трико? Ты в нём будешь выглядеть сногшибательно.

Вероника засмеялась:

— Леша, я тебе когда-нибудь язык подрежу.

— Я же любя. Знаешь, как я расстроился, когда мне сказали, что ты к воителям ушла? Чуть с больницы не сбежал. Ты же наша красавица и умница, принцесса в берцах.

— Ладно, засмущал. Как сам-то после аварии?

— Почти норм. Но когда узнал, что выследили вампира, причастного к гибели наших ребят, спокойно на больничной койке лежать не смог. Ладно, давайте о делах. Что тут у вас?

— Мы устроили охоту на вампира Руслана, который руководил нападением на наших на болотах. У нас сейчас мало людей, поэтому мы объединились с христианами и попросили помощи у вас. А бригада Руслана, наоборот, разрослась. Он подмял под себя всю группировку Кирпича, а там сплошные бандиты и бывшие силовики.

— А Кирпич сам ещё не возродился?

— Нет, они сразу не возвращаются, им надо восстановить силы. Это лет пять.

— Ок.

— Так вот: мы узнали, что Руслан решил поставить свои дела на широкие рельсы и организовал тут нарколабораторию, чтобы развращать людей в промышленных масштабах. Сегодня нам поступила инфа, что здесь общая сходка всей банды. Вот мы и решили прихлопнуть всех сразу. Наша группа заблокировала северный выход, группа настоятельницы — южные. Но сил у нас хватает только на оборону, поэтому мы позвали вас.

— Докладываю со своей стороны. Мы разделили взвод на две части. Половина во главе с товарищем майором усилила группу Елизаветы, вторая — со мной — вас. Взвод новый, но бойцы опытные, с других отделений. Так что с боевым слаживанием могут быть проблемы, но думаю, справятся. Сержант толковый, кстати, брат погибшего Ильи. И это... как бы сказать, вы не можете узнать, куда Илья попал: в рай или в ад? Мужик он был хороший, вояка отменный, но немного вспыльчивый.

Антон ответил:

— Не знаю, если честно, но попрошу Алексея узнать.

— Хорошо. Тогда ещё одно дело доделаем — и вперёд. А вот и оно...

В цех заехали две механические платформы на гусеничном ходу с установленными на них огнемётами. За ними шли два оператора.

— Это что за чудо техники? — усмехнулся Антон.

— Наземные дроны, кажется, НРТК «Курьер», — ответил Саша.

— Угу, они самые. У вас чудеса, у нас технологии, — усмехнулся Алексей и обратился к операторам: — Готовы?

— Да, всё работает в штатном режиме. Можем приступать.

— Начинаем? — Антон оглядел своих бойцов и подтвердил: — Начинаем.

Старлей включил рацию:

— «Первый», мы готовы.

Последовал ответ:

— Вперёд.

Зачистка проходила более чем успешно. Это был старый военный завод: во время перестройки он попал под конверсию, потом несколько раз менял хозяев, и сейчас его облюбовал Руслан. В подвальных помещениях он устроил нарколабораторию и базу для своей нечисти. Чем и воспользовались воители — появился шанс одним ударом прихлопнуть всю группу.

Завод имел четыре подземных уровня. Один уже прошли, и сейчас группа Антона со спецназом зачищала второй. Антон по рации переговорил с Елизаветой. Их группа уже очистила южное крыло второго уровня и спускалась на третий.

— Принял. Сильно не торопитесь, — ответил Антон.

Тут операторы дронов доложили:

— Впереди противник, около десятка целей.

Старлей скомандовал:

— Жгите.

Заработали огнемёты. Из бокового помещения в коридор выскочили горящие твари.

Бойцы «Икс-Пи» начали методично, как в тире их расстреливать.

И вдруг из толпы горячей нежити вылетели две фигуры — вампиры. С невероятной скоростью они метнулись к спецназу.

Люди не успели среагировать, вампиры оказались в центре строя и начали раскидывать бойцов. Но воители в скорости и реакции не уступали вампирам: они мгновенно подскочили на помощь людям. Только Вероника немного замешкалась — она недавно прошла инициацию и до конца ещё не освоилась.

Через минуту с вампирами было покончено.

Старлей спросил:

— Все живы?

Игнат ответил:

— Все, лёгкие ушибы. Только у Макса сотрясение — об стенку хорошо приложили.

— Макса в конец строя. Продолжаем движение.

Через час все этажи были зачищены. И две группа встретились. Осталось одно помещение, где укрылся Руслан с остатками своей бригады.

Алексей доложил о ситуации майору, а воители Антона поздоровались с Елизаветой и её бойцами. Их было пятеро: все мужчины в чёрных рясах, с автоматами. К ним подошли майор и старлей. Майор проговорил:

— Предлагаю народом не рисковать. Закидаем помещение гранатами и запустим дронов — пускай они там всё выжгут. А сами здесь, в коридоре, укрепимся и будем добивать тех, кто попытается выскочить. По планам, выходов тут больше нет.

Все согласились.

Через семь минут всё было кончено. Антон и Елизавета осторожно зашли внутрь — они лучше всех были подготовлены к последним неожиданностям, но обошлось без них. На полу валялись только разорванные и обугленные тела последних вампиров и нежити. В самом дальнем углу, за импровизированной баррикадой, они нашли Руслана. Одну ногу ему оторвало, левая рука и бок были обожжены и ещё дымились, один глаз вытек, но он был ещё жив.

Антон произнёс:

— Выжил. Это хорошо. К тебе есть вопросы.

Деревня

Николай отдыхал после тяжёлого рабочего дня. Он целый день чистил свинарник, и с непривычки у него сейчас ныло всё тело. Он просто сидел на скамейке возле клуба и наслаждался покоем и тёплым летним вечером.

Николай жил в деревне уже пять дней. По приезду он спросил у местных, где можно узнать насчёт работы. Ему указали на одноэтажное кирпичное здание возле клуба. Это здание совмещало в себе сельсовет и контору сельхозкооператива. Официально он назывался СК «Рассвет». Внутри было без излишеств и скромно, но всё чисто и ново. Его встретила секретарь — женщина средних лет в тёмном платке и платье до пола. Он объяснил причину визита: мол, хочет найти работу. Она окинула его едким взглядом и указала на массивную дверь.

— Рустам Петрович у себя, сейчас спрошу.

— Это председатель?

— Глава кооператива и сельсовета.

Она вошла в кабинет. Её не было минут десять. Наконец вышла и кивнула:

— Проходи.

Рустам Петрович был невысоким черноволосым мужчиной средних лет с небольшим животиком, абсолютно не похож на колдуна — ну, по крайней мере, Николай представлял колдунов иначе. Николай рассказал, что ищет работу, согласен на любую, сам он сирота, образования нет, жить негде. Рустам Петрович немного пораспрашивал его и в итоге согласился взять разнорабочим и выделить на время работы жильё. Оформили его быстро. Какая-то женщина провела ему экскурсию, показала, где жить и работать.

— Сегодня обустраивайся, завтра с утра на работу. Приходи к конторе.

За пять дней Николай не узнал, где дети и алтарь, но он понял, кто колдун. Это был не Рустам Петрович. Колдун жил в тереме и никакой работой не занимался. Все звали его отец Михаил, но священником он не был — по крайней мере, православным. Сам он был высокий, статный мужчина с длинными чёрными волосами, лицо приятное. Чем конкретно он занимался, Николай так и не понял, но вечерами проводил какие-то собрания в клубе. Николай туда не пускали. Деревня вообще была странная: жители вроде и не агрессивные, но и не общительные. Между собой тоже мало общались, не было весёлых перекуров, когда мужики травят анекдоты. Женщины не сплетничали. И никто не пил. Молодёжь ночами не гуляла. С молодёжью и детьми вообще было странно. Их было очень мало — всего двенадцать человек, и главная странность: они были погодки. Самому младшему пять лет, и каждый следующий на год старше. Как будто специально подбирали.

И вдруг покой Николая прервали: с ним поздоровались, что для этих мест было странно. Николай открыл глаза. Перед ним стоял паренёк из автобуса. Он повторил:

— Привет.

— Привет, я тебя в автобусе видел.

— Да. Меня Витя зовут.

— Меня Николай. Присаживайся, поболтаем.

Виктор инстинктивно огляделся, будто собирался сделать что-то предосудительное. Но сел рядом на скамейку.

— Чем занимаешься?

— Учусь. Завтра выпускной экзамен.

— О, поздравляю.

Виктор не проявил радости, а наоборот, стал угрюмым.

— Что, волнуешься? Да не бойся, это всего лишь ЕГЭ. Чем планируешь дальше заниматься? Здесь останешься или в город?

— Если сдам — уеду.

— А если нет?

Виктор не ответил. Пару минут просидели молча. Неожиданно Витя спросил:

— А ты правда бандит?

— Чего? — Николай аж поперхнулся.

— Твоей истории никто не верит. Все думают, что ты преступник и у нас прячешься от полиции или других бандитов. Как это вообще — быть в бегах?

Николай почесал затылок.

— Тебе зачем это? И вообще, меньше знаешь — лучше спишь.

— Понятно. Ладно, пойду, а то родители, наверное, уже волнуются.

— Ты завтра подходи, поболтаем. А то скучно тут у вас.

— Хорошо.

Утром Николай шёл на работу и вдруг увидел в одном дворе гроб. Вокруг не было ни души. Уже возле конторы он спросил:

— А что, кто-то умер?

— Сын Ивана и Софьи. Витя.

— Это паренёк такой, лет семнадцати?

— Да.

— А что случилось? Я его вчера видел.

— Упал с сеновала и шею свернул.

Николай был в шоке, в случайную смерть он не верил. Надо было связаться с Кириллом. Но тут были проблемы. Связи и интернета в деревне не было. Кирилл обещал что-нибудь придумать, а на экстренный случай Николай должен был развести костёр и подать сигнал дымом. И сейчас Николай был в растерянности: случай не экстренный, но посоветоваться надо. Всё решилось неожиданно. Николай возле сельского магазина увидел УАЗик дяди Миши, а потом и его самого, выходящего из магазина с продавцом. Продавец, завидев Николая, замахал рукой:

— Николай, помоги водителю продукты разгрузить.

— Конечно, — согласился Николай, с трудом скрывая радость.

Перетаскав продукты, дядя Миша и Николай смогли незаметно переговорить. Дядя Миша быстро заговорил:

— Анна день и ночь следит за деревней. Так что если увидит дым, сразу придем на помощь. Так что, малой, не бойся, мы тебя не бросим.

Николай был тронут и обратил внимание, что дядя Миша перестал называть его «шке-том». Дядя Миша продолжал:

— Я договорился с водителем, который сюда продукты возил, что поработаю за него, а деньги пусть оставит себе. Так что два раза в неделю буду приезжать в это время. Кирилл через свои полицейские связи достал дела пропавших детей. Всего за три года, что тут обитает колдун, пропало пять детей. Всем было по пять лет. Тела двоих нашли сразу: одна девочка утонула, мальчика звери растерзали. Те, которые не нашлись, пропадали с периодичностью раз в год, в конце лета, примерно в это время. Сначала мальчик, потом девочка и опять мальчик. Вот фото. Ты их не видел?

Колян посмотрел на фото детей.

— Нет. Но тут какая-то странность с детьми. Их на всю деревню двенадцать, и все погодки. От пяти лет и выше. И кстати, самый младший — шести лет мальчик, потом девочка и опять мальчик. Но они совсем другие, чем на фото.

— Может, он им как-то внешность меняет?

— Не знаю.

Николай быстро рассказал про все свои наблюдения и про гибель Вити.

— Не могли его убить за то, что с тобой говорил?

— Нет, мы разговаривали всего пару минут, и ничего такого он не говорил. Насчёт экзамена волновался.

— Какого экзамена?

— Выпускного. ЕГЭ.

— Коля, какое ЕГЭ? Конец лета.

— И правда, я не подумал.

— Что это за экзамен, из-за которого убивают? Ладно, пора разбежаться, а то начинаем привлекать внимание. Будь осторожен.

Дядя Миша уехал.

Николай возвращался домой. Возле дома Вити он увидел, что гроба уже нет. Во дворе какая-то женщина развешивала бельё. Николай подошёл к забору и окликнул её. Она обернулась.

— Извините, а когда похороны?

— Уже похоронили.

— Так быстро? А поминальная служба будет? Я бы хотел попрощаться.

— Ничего не будет. Нам этого не надо.

Женщина отвернулась и занялась своими делами.

«Ну это уже ни в какие ворота», — подумал Николай. Он решил сам пойти на кладбище и проститься с мальчишкой. Он его хоть и не знал, но не по-людски это — закопали как собаку и забыли.

Николай обошёл кладбище несколько раз, но могилы Вити не нашёл. Там вообще свежих могил не было. Он вышел за ворота и стоял в раздумьях. Тут он увидел проходящую мимо бабушку. Николай обратился к ней:

— Извините, а где Витю похоронили? Я что-то могилу его найти не могу.

— Его на новом кладбище, возле элеватора.

Это было маленькое кладбище, всего четыре могилы, одна свежая. Крестов не было, а только торчали у изголовья деревянные колья с непонятными надписями. Возле свежей могилы

сидела молоденькая девушка лет шестнадцати и плакала. Николай подошёл к ней. Увидев его, она быстрыми движениями вытерла слёзы. Николай успокоил её:

— Не бойся, я тоже попрощаться пришёл.

— Ты новенький из города? Ты знал Витю?

— Почти нет, — честно признался Николай. — Но просто обидно стало за пацана, что никто с ним не попрощался, хотя вижу, что ошибся. Вы были друзьями?

— Да. Мы хотели после учёбы вместе быть.

— Печально.

— На следующий год я тоже тут лежать буду, — вдруг неожиданно произнесла девушка.

— Да что ты такое говоришь? Я понимаю, потеря близкого или даже любимого тяжела, но не вздумай ничего с собой делать.

— Я не собираюсь совершать самоубийство. Я следующая по возрасту. И если отличник Витя всё завалил, то я давно...

Девушка вдруг сообразила, что сказала лишнее. Она замолчала испуганно и быстро засобиралась.

— Не бойся, объясни, что тут за чертовщина происходит...

— Прости, мне пора. Родители, наверное, уже меня потеряли.

И она быстро ушла. А Николай ещё немного постоял у могилы и после пошёл спать.

Вальхалла

Артур уже неделю жил в обители неприкаянных. Здесь было шумно. Воины днями и ночами пировали, горланили песни и мерялись силой. Благопристойным обитателям райских облаков тут бы точно не понравилось. Правда, тут не было злобы. После кулачного боя все опять начинали брататься без всяких обид. Снаружи дворец был не очень большим, но внутри безразмерный, с бесконечными рядами столов и роскошных залов. Пограничье, что скажешь: тут всё не то, чем кажется.

Валькирии, как правило, не участвовали в пирушках, но иногда присоединялись к песнопениям. И когда по залу начинали разноситься их завораживающие голоса, то все притихали и наслаждались ангельскими песнями.

В один из таких дней Артур задумчиво сидел за столом, и тут его окликнули. Он поднял глаза: перед ним стоял воин, который встречал его у границы владений неприкаянных. Илья.

— Я присяду.

— Пожалуйста.

— А ты, смотрю, из фракции атеистов. Я при жизни с вашими воителями общался.

— ??

— Я служил в Икс-Пи. Погиб при охоте на тигра. Там много ваших было. В смысле — небесных воителей.

— Алексея знаешь?

— Ну, в общих чертах. Он один из начальников был. Лично не говорили. Я всего лишь сержант. А ты-то как сюда попал?

— Да те демоны, что со мной были, напали и к portalу не пропустили. А у меня важная информация есть.

— Плохо. Я бы помог. На дух эту нечисть не переносу. Только не знаю как.

— Сам я пробиться не смогу, силы не равные. Вас о помощи даже просить не буду. Я знаю условие договора. Поэтому не хочу быть виновником войны. А вот если бы кто потихому пробрался к portalу и смог самостоятельно через него пройти, чтобы позвать помощь...

— Понял. Тебе нужен Легенда.

— Кто?

— Легендарный воин. С душой вознесённого.

— А тут есть такие?

— Есть, немного.

— А кто именно? Может, знаю кого.

— Ну... Ахиллес, Беовульф, Алпамыш... Святогор.

— Я с ним воевал в одной дружине.

— Ты на войне был?

— Да, тут, в пограничье, много веков назад.

— А слышал что-то от валькирий про эту войну. Ладно, понял. Я найду Святогора и сведу вас.

— Спасибо.

На следующий день Артур встретил Святогора. Святогор вошёл в зал, где сидел Артур, огляделся и, увидев ангела, громогласно возгласил:

— О гой еси, дружище! Правду мне молвили, а я и не поверил сперва! Точно ты!

Святогор был здоровенный детина — под два метра росту, широкоплечий, с мощными руками и густой кудрявой бородой. Он подбежал к Артуру, со всей силы обнял и приподнял — у того аж захрустели ангельские «косточки».

— Сколько веков, сколько зим не видались, дружище мой сердешный! — пророкотал богатырь.

— Много, очень много.

— Слышал, ты к Петру ушёл? Чудно, да не дивно: ты всегда был не такой, как прочие крылатые.

— Да, ушёл.

— Дела, как понимаю, у вас там не худо идут.

— Не то слово. А ты как? Почему тут? Я думал, ты у христиан аль с Перуном. Начинал ты вроде с ним?

— Не сидится мне на месте едином, — молвил Святогор. — После той войны несколько веков на земле пробыл, славянские земли от нечести охранял. Потом дела передал Илье Муромцу, сам ушёл на покой. Пару веков на христианском облаке прохлаждался — надоело, пуще прежнего. Тогда в небытие на век уходил.

— Спал в забвении?

— Да, непробудно. А восстав ото сна, в Тартарары спускался.

— Ого! Я не слышал, чтобы туда даже ангелы попадали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.